

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.16>**НАЗВАНИЯ МУКОМОЛЬНЫХ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ И УСТРОЙСТВ В РУССКИХ ГОВОРАХ:
ДЕРИВАЦИОННЫЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Научная статья

Тишина Е.В.^{1,*}, Кузнецова Е.В.²¹ORCID : 0009-0001-0419-5269;²ORCID : 0000-0002-7669-4147;¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Российская Федерация²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lena-tishina[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной работе предпринята попытка исследования диалектных названий устройств и механизмов, предназначенных для изготовления муки – мельниц, на предмет их деривационных характеристик и этимологических связей. Данный объект бытовой сферы жизни обладает особой значимостью для человека, что обуславливает направление исследования – установление мотива наименования мельницы как отражения картины мира диалектоносителя. Мотив наименования может быть выражен эксплицитно и установлен на основе деривационных связей. Этимологический анализ необходим в случае, если внутренняя форма названия мельницы затемнена. Таким образом, изучение диалектных лексем, обозначающих мукомольные устройства и механизмы, предполагает не только лингвистический анализ достаточно обширного словарного материала, но и культурологический комментарий. Материалом исследования послужила картотека названий мельниц, зафиксированных в «Словаре русских народных говоров» (74 единицы) [1] и в современном региональном словаре («Словарь донских говоров Волгоградской области», 9 единиц) [2]. При сборе материала использовался метод сплошной выборки, часть единиц для «Словаря донских говоров Волгоградской области» была зафиксирована нами в рамках диалектологических экспедиций.

Ключевые слова: диалектология, русские народные говоры, диалектная лексика, этимология, деривация.**NAMES OF FLOUR MILLING DEVICES AND APPLIANCES IN RUSSIAN DIALECTS: DERIVATIONAL AND
ETYMOLOGICAL ASPECTS**

Research article

Tishina Y.V.^{1,*}, Kuznetsova Y.V.²¹ORCID : 0009-0001-0419-5269;²ORCID : 0000-0002-7669-4147;¹Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russian Federation²Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (lena-tishina[at]yandex.ru)

Abstract

This work is an attempt to study the dialect names of devices and mechanisms intended for flour production – mills – for their derivational characteristics and etymological relations. This object of domestic sphere of life has a special significance for a person, which determines the direction of the study – the establishment of the motive of the mill name as a reflection of the dialect speaker's worldview. The naming motif can be expressed explicitly and established on the basis of derivational relations. Etymological analysis is necessary if the internal form of the mill name is hidden. Thus, the study of dialect lexemes denoting flour-milling devices and mechanisms involves not only linguistic analysis of a rather extensive vocabulary material, but also cultural commentary. The material for the study was a card index of mill names recorded in the "Dictionary of Russian Folk Dialects" (74 units) [1] and in a modern regional dictionary ("Dictionary of Don Dialects of the Volgograd Region", 9 units) [2]. When collecting the material, the method of continuous sampling was used; some of the units for the "Dictionary of Don Dialects of the Volgograd Region" were recorded by us during dialectological expeditions.

Keywords: dialectology, Russian dialects, dialect vocabulary, etymology, derivation.**Введение**

Мельницы – это особо значимый объект материальной культуры. Мукомольный промысел – один из древнейших и важнейших промыслов, от которого на протяжении тысячелетий зависело не только благополучие народа, но и условие его физического выживания. В связи с его огромным аксиологическим потенциалом, различными исследователями отмечался особый статус мельниц и мукомольного производства в целом в мифопоэтической картине мира человека. Исследователь Н.М. Ведерникова, например, указывает, что мельница как феномен культурного ландшафта с его мифологическим подтекстом, образ мельника как человека особых поведенческих и моральных принципов, отражены в фольклоре и восприняты русской литературой [3, С. 20]. Мельницы как объект исследования традиционно представлены во многих областях науки: экономики, истории, механики, архитектуры, этнографии и т.д. Но изучение названий мукомольных приспособлений и устройств открывает определенные перспективы. Учеными

неоднократно отмечался тот факт, что лексика – это репрезентация всего жизненного опыта народа, его системы ценностей и духовно-нравственных ориентиров [4, С. 109-110], [5, С. 3-4]. В связи с этим, определенной перспективой обладает исследование названий мельниц в деривационном и этимологическом аспектах, так как данный подход позволяет в полной мере выяснить мотив наименования и проанализировать его с точки зрения отражения языковой картины мира, имплицированной в конкретном названии. В настоящем исследовании рассматриваются наименования устройств и приспособлений для производства муки и крупы. Названия мельниц, используемых для измельчения непищевого сырья и материалов, мы не рассматривали.

В ходе настоящего исследования использовались методы: лингвистического наблюдения, сравнения, обобщения и анализа научных данных.

Основные результаты

В деривационном плане большинство лексических единиц образованы морфологическим способом (с помощью аффиксов от производящей основы). Однако нами было обнаружено несколько примеров метонимии как способа семантической деривации.

Байдак, -а, м. 1. Большая лодка. Широкая плоскодонная лодка (для парома). *Наш паром о двух байдаках*. 2. Небольшая плавучая водяная мельница [1]. Поскольку плавучей основой для данного типа водяной мельницы обычно служили плоты, байдаки, паромы и т.д., то вполне естественным является перенос значения по смежности.

Пруд, -а, м. 1. Запруда, плотина, 2. Водяная мельница. *Ен повез муку молоть на пруд* [1]. Для усиления потока воды возводились запруды и плотины, что и отражено в данном диалектном названии.

Козлы, мн. 6. Мельница на козлах. Мельница, механизм которой поворачивается посредством рычага из трех слег, закрепленных в верхнем основании [1].

Морфологический способ. Большинство анализируемых дериватов образованы суффиксальным способом от глагольной или именной основ, а также сложением основ: *мукомолка*, *рукомолотна*, *круподёрка*, *крупорушка*, *крупомолотка* [1], [2].

Названия мельниц, образованные от именной основы, репрезентируют их типологию (по источнику энергии, особенностям строения и т.д.).

Например: *весняк*, *вешняк* [1], [2] ← весна. Водяные мельницы, устанавливаемые в период половодья.

Ветреница, *ветреник*, *вётренка* [1], [2] ← ветряной (ветряная мельница - механизм с крыльями (парусами), осуществляющий механическое движение за счет энергии ветра).

Колесуха ← колесо. *Колесуха*, -и, ж. 5. Водяная мельница с вертикальным колесом (в отличие от мельницы – «мутовки», где водяное колесо расположено горизонтально) [1]; *колесчатая (колёсчатая) мельница*. *Колесчатая мельница за сутки одиннадцать мешков мола* [1].

Ледянка ← лед. *Ледянка*, -и, ж. 16. Временная мельница на льду реки. *Зимой по речкам ледянки ставили и хлеб молали*. *Я сам на ледянке молот сколько лет* [1]. Для обеспечения круглогодичного производства муки зимой на незамерзающих речках могли устанавливать временные зимние мельницы.

Водянка, *водёнка* [1], [2] ← водяной. Водяная мельница в виде бревенчатого двухэтажного сооружения, в нижней части которого устанавливался механизм для помола – постав. А в верхней части – устройство для приема зерна.

Паровица ← паровой. Мукомольное производство на паровом двигателе. В России такого типа производство известно с 1903 года, когда купец из Оренбурга Василий Юров построил первую мельницу на паровом двигателе с производительностью в 115 тонн в сутки [6]. Данный тип мельницы репрезентирован в диалектном названии: *паровица*, ы, ж. Паровая мельница. *В Котельнице три мельницы: воденица, ветреница, паровица* [1].

Столбовка, *столбянка* [1] ← столб. Название по характеру основания: *столбовка*, *столбянка*, -и, ж. 3. Мельница не на фундаменте, а на столбах [1].

Мельничонка, *мельничушка*, *мельничошка* ← мельница. Лексемы, образованные с помощью оценочных суффиксов –онк-, -ушк-, -енк-, определены в словарях с пометой: *мельничошка*, и, ж. пренебр. Мельница [1].

Мотивированные глаголом названия мельниц иллюстрируют характер действий, сопровождающий процесс мукомолья, особенности работы механизма.

Колотовка, *колотуша* [1] ← колотить, *теребилка* [1] ← теребить, *дранка* [1] ← драть, *рушилка* [1] ← рушить, *толчея* [1] ← толочь (толкать), *крутка*, *крутушка* [1] ← крутить. Данные отглагольные лексемы отражают наиболее общие действия механизма мукомольных устройств.

Громыхалка ← громыхать. Данная лексема мотивирована глаголом звучания, иллюстрирующего шумовой эффект от работы механизма. Звуковой признак мукомольного производства отражен и в загадках: *Где стук да гром, Там Захаров дом; Где стукотня да грома, Там Захарова родня* (ответ: мельница) [1].

Копаниха ← копать. *Копаниха*, -и, ж. Мельница на канаве, прокопанной от реки [1]. Лексема, мотивированная глаголом, называет подготовительные действия перед установкой мельницы.

Клестец ← клестить. 2. Клестец, м. Ручной жернов [1]. От праславянского *klestiti/*kleskati/*xlestiti/*xlestati – звукоподражательный глагол с характерной для данных образований экспрессивной меной первого и конечного элемента корня (или расширителя), как, например, в *brazdati/*brazgati [7, Т. 3, С. 12]. Глаголы широко представлены во всех славянских языках, в том числе и в русском, в следующих формах: русск. хлестать 'бить, стегать чем-то гибким', диал. хлестать 'благовестить, звонить' [7, Т. 8, С. 26], русск. диал. клестить 'щемить, ущемлять, сжимать, давить', клёскать 'хлопать, колотить' и т.д. [7, Т. 10, С. 12-13].

Мутовка ← мутить, *моталка* ← мотать. Оба отглагольных деривата иллюстрируют действия механизма простой водяной мельницы.

Петлевка ← петлевать (вариант пеклевать). *Петлёвка*, -и, -и, ж. Паровая мельница. *На петлёвки спятлюим и пикём* [2]. Отглагольное образование с очевидным чередованием к/т: пеклевать/петлевать, в литературном языке подобное чередование встречается на морфологическом уровне – паук-паутина, в диалектах – паук-паут.

Петлевать, Мелко молотъ, пеклевать. *Повез на мельницу пшеницу петлевать* [1]. Этимологически это немецкое заимствование через польский язык: *pytlowany*, *pytlować* 'мешок, сито', чеш. *pytlovati* [8, Т. 3, С. 226], [9, Т. 2, С. 32]. Лексема *петлёвка* ярко раскрывает идею о том, что отглагольные существительные, являясь именем действия, актуализируют в сознании человека именно процесс производства муки (в данном случае – мелко молотъ, несколько раз просеивая через сито или специальный мешок).

Мелеха, *меленца*, *мелея* ← молотъ, мелко ← **melti*. Данный праславянский глагол является деривантом для большинства названий мукомольных приспособлений в славянских языках, в том числе и лексема *мельница* [7, Т. 18]. Однако спорным остается вопрос о происхождении слова *млин* (*млын*), *а*, *м*. 1. Мельничный жернов. 2. Мельница [1]. М. Фасмер и О.Н. Трубочев считают данное слово заимствованным и омонимичным производному от **melti* – *млин*//*блин*. Рефлексы праславянской формы **mľinъ* в значении 'мельница, жернов, крупорушка, зернотерка' известны во многих славянских языках. Ученые предполагают заимствование из латинского *molinum* или герм. *mulin* [7, Т. 19, С. 66-67], [8, Т. 2, С. 632].

Несмотря на то, что корни названий мукомольных устройств и приспособлений в своем большинстве общеславянские, встречаются в говорах и тюркизмы.

Тербен, м. Хакасская ручная мельница [1]. Лексема зафиксирована в Красноярском крае. По данным «Русского диалектного этимологического словаря. Лексика контактных регионов», восходит к хакасскому *тербен* 'мельница' [10, С. 790].

Терменьга́, *Тегерме́н*, Ручная мельница. *В войну у многих терменьга была. Полпуда пшеницы смолота на терменьге* [1]. Результат тюркского влияния, ср. татарское *тегермэн* 'мельница', башкирское *тирмэн* 'мельница' казахское *диірмен* 'мельница' [10, С. 787].

Заключение

Изучение диалектных названий мукомольных приспособлений и устройств в деривационном и этимологических аспектах как особо значимого для человека объекта бытовой сферы жизни позволяет сделать определенные выводы. Названия мельниц явно демонстрируют и отражают тот факт, что отглагольные дериваты с точки зрения номинации характеризуют действие, процесс помола муки, его способы и разновидности, включая подготовительный этап, а также характер сопровождающих действий. А отыменные дериваты отражают типологическую специфику устройств, особенности строения, характерный признак. Как утверждает Т.И. Вендина: «...цветовые, звуковые, вкусовые, функциональные качества и свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются лишь в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности человека и которые представляют для него жизненную и практическую ценность» [10, С. 9]. Таким образом, данные лексемы показывают желание человека запечатлеть в слове «необходимое для жизни знание», передав его потомкам, указать на то, что важно, а также продемонстрировать понимание принципа работы механизма.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.16.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.16.1>

Список литературы / References

1. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. — М., 1965-2014. — Вып. 1-47.
2. Словарь донских говоров Волгоградской области / Под ред. проф. Р.И. Кудряшовой; авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун. — Волгоград: Издатель, 2020. — 703 с.
3. Ведерникова Н.М. Мельницы и мельник в русской мифологии / Н.М. Ведерникова // Научный диалог. — 2014. — №12 (36). — С. 6-20
4. Канцельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Канцельсон. — Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1972. — 216 с.
5. Маковский М.М. Системность и асистемность в языке: Опыт исследования антиномий в лексике и семантике / М.М. Маковский. — М.: Наука, 1980. — 210 с.
6. Лукьянов С. Паровая мельница Юрова / С. Лукьянов. — URL: <https://berdskasloboda.ru/melnitsa-jurova/?usclid=lr5o2us31588839854> (дата обращения: 25.01.2024)
7. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. — М.: Наука, 1974-2018. — Вып. 1-41.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. О.Н. Трубочева. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 1-4.
9. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А.Г. Преображенский. — М.: ГИС, 1959. — Т. 1-2.
10. Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов / С.А. Мызников. — М.; СПб.: Нестор-История, 2019. — 1076 с.

11. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. — М.: Индрик, 1998. — 240 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Slovar' russkikh narodnyh govorov [Dictionary of Russian Folk Talks] / Acad. of Sciences of the USSR, Institute of Russian Language, Vocabulary Sector. — М., 1965-2014. — Iss. 1-47. [in Russian]
2. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti [Dictionary of the Don Dialects of Volgograd Oblast] / Edited by Prof. R.I. Kudryashova; author-composer. R.I. Kudryashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun. — Volgograd: Publisher, 2020. — 703 p. [in Russian]
3. Vedernikova N.M. Mel'nicy i mel'nik v russkoj mifologii [Mills and Miller in Russian Mythology] / N.M. Vedernikova // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2014. — №12 (36). — P. 6-20 [in Russian]
4. Kancel'son S.D. Tipologija jazyka i rechevoe myshlenie [Typology of Language and Speech Thinking] / S.D. Kancel'son. — Leningrad: Nauka. Leningr. branch, 1972. — 216 p. [in Russian]
5. Makovskij M.M. Sistemnost' i asistemnost' v jazyke: Opyt issledovaniya antinomij v leksike i semantike [Systemicity and Asystemicity in Language: Experience in the Study of Antinomies in Lexicon and Semantics] / M.M. Makovskij. — М.: Nauka, 1980. — 210 p. [in Russian]
6. Luk'janov S. Parovaja mel'nica Jurova [Yurov's steam mill] / S. Luk'janov. — URL: <https://berdskasloboda.ru/melnitsa-jurova/?ysclid=lr5o2us3l588839854> (accessed: 25.01.2024) [in Russian]
7. Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond [Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Fund]. — М.: Nauka, 1974-2018. — Iss 1-41. [in Russian]
8. Fasmer M. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]: in 4 vols. / M. Fasmer; transl. from Ger. by O.N. Trubachev. — М.: Progress, 1986. — Vol. 1-4. [in Russian]
9. Preobrazhenskij A.G. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]: in 2 vols. / A.G. Preobrazhenskij. — М.: GIS, 1959. — Vol. 1-2. [in Russian]
10. Myznikov S.A. Russkij dialektnyj jetimologičeskij slovar'. Leksika kontaktnyh regionov [Russian Dialect Etymological Dictionary. Lexicon of Contact Regions] / S.A. Myznikov. — М.; SPb.: Nestor-Istorija, 2019. — 1076 p. [in Russian]
11. Vendina T.I. Russkaja jazykovaja kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovanija (makrokosm) [Russian Linguistic Picture of the World through the Prism of Word Formation (macrocosm)] / T.I. Vendina. — М.: Indrik, 1998. — 240 p. [in Russian]